

Подавляющее большинство репортеров, собравшихся здесь сегодня, приехали из города Нин, и прежде чем они прибыли, их начальство несколько раз напомнило им, чтобы они выкопали любую грязь на Цзин Юнь Чжао, как будто она оскорбила кого-то могущественного.

На самом деле группе репортеров тоже было любопытно; Цзин Юнь Чжао была просто какой-то девушкой из сельской местности, так как же это дело стало такой большой проблемой?

Сначала они чувствовали себя странно, что им пришлось объединиться и запугать маленькую девочку, но, увидев жестокие действия Цзин Юнь Чжао и её непримиримое отношение, группа репортеров почувствовала, что Цзин Юнь Чжао заслужила это. Однако вся ситуация изменилась с доказательствами, показанными Цзин Юнь Чжао; пара оказалась лживой все это время!?

Как могла пара принять тест на отцовство Цзин Юнь Чжао за подделку, когда на нем есть подпись врача и официальная печать больницы!?

Эти репортеры тоже не были глупы, так как они хотели захватывающих новостей, единственным выходом из этой ситуации было успокоить зрителей, поскольку текущая ситуация транслировалась. Если бы они продолжали резко критиковать Цзин Юнь Чжао или если бы они убежали в смущении, они были бы обруганы до смерти пользователями сети...

— Тетя Ван, вы действительно биологическая мать Цзин Юнь Чжао? Неужели все, что вы сказали, было ложью?! — спросил репортер.

В одно мгновение все поменялись ролями.

В то время как зрители, которые некоторое время назад болели за семью Цзин, были сбиты с толку внезапной переменой, что произошло? Разве это не Цзин Юнь Чжао виноват?

— Н-нет, нет... Я её биологическая мать... — поспешно ответила Ван Синь Фан.

Репортеры вдруг вспомнили, когда задавали вопросы, что старшая дочь семьи Цзин дала странный ответ: знает ли она правду? Внезапно луч прожектора упал на Цзин Сю.

— Малышка, ты можешь сказать мне, является ли Цзин Юнь Чжао твоей биологической сестрой?

В этот момент Цзин Сю запаниковала и отчаянно затрясла головой; Ван Синь Фан, увидев это, схватила Цзин Сю за плечи и уставилась на нее свирепым взглядом, прежде чем закричать:

— Цзин Сю! Цзин Юнь Чжао — твоя старшая сестра, она была старшей дочерью, которую наша семья потеряла много лет назад! Если вы ничего не знаете, то не должны лгать, хорошо?

Некоторые зрители в отчаянии стиснули зубы при виде Ван Синь Фаны, угрожающего её дочери.

Все, что нужно для Цзин Сю, — это признать, что она лгала, и у них не будет места для опровержения.

Мгновенно все камеры повернулись к Цзин Сю, транслируя ее детское 14-летнее лицо, ожидая её ответа.

— Неужели все вы, репортеры, способны только запугивать людей? Сначала вы все пытались

запугать меня, теперь вы пытаетесь запугать Цзин Сю; значит ли это, что если ваших слов будет недостаточно, вы начнете бросать камни? — холодно сказала Цзин Юнь Чжао.

Она не простила бы семью Цзин, но Цзин Сю-исключение из этого правила.

Это было потому, что Цзин Сю напоминала Цзин Юнь Чжао её прошлую жизнь, когда она была смущена и напугана, но все еще упряма внутри, даже с трусливой внешностью.

Цзин Сю подняла голову и крепко сжала губы.

Не то чтобы она не хотела говорить правду, но даже если у её отца и матери было так много недостатков, они все равно были её родителями. Однако Цзин Юнь Чжао не была биологически связана с её семьей, независимо от того, что делает Цзин Юнь Чжао, её семья ничего не сможет сделать с Цзин Юнь Чжао в будущем, но она не может быть прежней, она не может изменить свое кровное родство с семьей Цзин.

Получив презрение от Цзин Юнь Чжао, репортер почувствовал себя крайне неловко, однако эту ситуацию нужно было объяснить наблюдавшим за ним пользователям Сети.

В то же время пользователи сети, которые болели за семью Цзин, теперь были в хаосе.

— Что происходит? Разве Цзин Юнь Чжао не их биологическая дочь?

— Значит, семья Цзин лжет? Подумать только, я даже дал им 1000 юаней в качестве поддержки!

...

— Деньги сейчас не главное, главное-определить, кто говорит правду, а кто распространяет ложь!

Толпа людей перешептывалась друг с другом, в то время как некоторые из зевак уже направились к Ван Синь Фань, чтобы прояснить ситуацию. С другой стороны, репортеры были оттеснены толпой в сторону, и в отчаянии они начали расспрашивать жителей деревни, чтобы получить дополнительную информацию.

Цзин Юнь Чжао холодно наблюдала за развитием ситуации, и никто не осмеливался приблизиться к ней из-за внушительных манер; кровавое пятно на её лбу было еще более заметным, когда сияло под утренним солнцем, трогая сердца зрителей.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1322737>